

Лин Цзыхань не сдержал улыбки, сказал «Хорошо» и отключился.

Тун Юэ понял, что товарищи по группе хотят устроить ему проводы, и отпустил его.

Лин Цзыхань спрыгнул с подоконника и вдруг крепко обнял мужчину:

— Дядя Тун, спасибо вам. В моем сердце я всегда любил вас, как родного отца.

Тун Юэ больше не мог сдержаться, и слезы брызнули из его глаз:

— Цзыхань, если ты не вернешься живым, я никогда не прощу твоего отца.

— Дядя Тун, не вините отца, — успокоил его Лин Цзыхань. — Это мой собственный выбор, он меня никогда не принуждал. Я, как и вы, когда-то им восхищался и хотел стать таким же героем, как он. Позже я, конечно, узнал, сколько жертв он сам принес. Когда-то его величали «Первым воином госбезопасности», и это звание было добыто в настоящих схватках, не даром. В моей жизни он всегда был для меня дорогой, кумиром, истиной. И ради страны, и ради него я готов отдать себя без тени сожаления.

— Эх, вы, отец и сын... — Тун Юэ тяжело вздохнул. — Ладно, обещаю тебе: не буду его винить, позабочусь о нем. Но и ты мне обещай — сделаешь все, чтобы выжить.

Лин Цзыхань тут же ответил:

— Обещаю.

Только тогда Тун Юэ с неохотой разжал объятия.

Лин Цзыхань взял пальто и направился к выходу.

Лин И сидел за столом и ел кашу. Увидев, что сын собирается уходить, спросил мимоходом:

— Не отдохнешь немного?

— Нет, — ответил Лин Цзыхань, надевая пальто. — Тяньюй и остальные ждут меня у Ло Ханя.

Лин И все понял:

— Хорошо. На дороге гололедица, за рулем будь осторожен.

— Знаю, — кивнул Лин Цзыхань. — Папа, сегодня я не вернусь, переночую в Хуэйлунгуане, послезавтра утром сразу выдвинусь в Западные горы.

Лин И на мгновение замер, но тут же спокойно произнес:

— Хорошо. Сам все уладишь.

Их диалог был на редкость будничным, словно Лин Цзыхань просто отправлялся в обычную поездку — день погуляет с друзьями и вернется. Никто не смог бы догадаться, что эта разлука может оказаться вечной.

Лин Цзыхань подошел к двери, вдруг обернулся и улыбнулся Лин И:

— Папа, пока.

В сердце Лин И что-то болезненно сжалось: он понял, что это прощание. Собравшись, он медленно произнес:

— Сынок, пока.

Лин Цзыхань светло улыбнулся, повернулся и вышел за дверь.

Лин И проводил взглядом сына, его полную молодой энергии спину, пока та не скрылась за дверью. Больше он не сказал ни слова.

Квартиру Ло Хань и Солан Чжома купили у самой Великой стены — это был небольшой вилл в горах, в прекрасном месте. Из-за большой удаленности от центра Пекина и неудобства ежедневных поездок на работу цены там были невысокие. Такие дома обычно покупали городские бизнесмены или топ-менеджеры для отдыха. В обычные дни там было безлюдно и очень тихо.

Лин Цзыхань неспешно вел машину. Съехав с автострады, он продолжил путь по дороге, петлявшей среди заснеженных горных хребтов.

Весь мир был тих, словно горы молча провожали его в дальнюю дорогу.

Когда он подъехал к дому Ло Ханя, дверь с грохотом распахнулась изнутри, и навстречу ему, радостно крича, выбежали две девочки:

— Дядя Лин! Дядя Лин!

Лин Цзыхань счастливо рассмеялся, подхватил обеих на руки и, широко шагая к дому, ласково сказал:

— На улице так холодно, простудитесь.

Девочки были близняшками, лет четырех-пяти, невероятно милыми. Они обвили его шею ручками, со смехом целуя в щеки, и залепетали жеманными голосками:

— Дядя Лин, я так по тебе скучала!

Лин Цзыхань прижимал к себе их мягкие, теплые тельца — ощущение было неопишимо приятным. Он только смеялся в ответ и нежно говорил:

— Ангелочки, я тоже по вам соскучился.

Девочки захихикали.

Лин Цзыхань внес их в дом и, ловко подцепив ногой, прикрыл дверь.

Внутри стоял приятный жар, было очень тепло.

Лин Цзыхань поставил малышей на пол, и к нему тут же подошли Солан Чжома и Вэй Тяньюй.

Солан Чжома сказала дочерям:

— Не висите на дяде Лине. — И взяла у него пальто.

Вэй Тяньюй озабоченно спросил:

— Как дорога? Не занесло?

Лин Цзыхань улыбнулся ему и кивнул:

— Нормально.

Чжао Цянь, стоя в стороне, возопил:

— Командир, давай быстрее, за стол! А то я уже с голоду помираю!

Ю И рассмеялся:

— Наш Сяо Чжао — прямо как мышь, всегда ест мало, а голодает быстро.

Мерлин, сидевший за столом, сказал с ухмылкой:

— И не говори. Чжома велела нам не завтракать и ждать здесь, вот мы и тренировали выдержку.

Ло Хань, возившийся на кухне, рявкнул оттуда:

— Все сюда катитесь, тащить все! Сидят тут, बारे, ждут, когда их обслужат!

Все с хохотом ринулись на кухню.

Лин Цзыхань хотел было последовать за ними помочь, но Солан Чжома остановила его, с улыбкой усадив за стол:

— Пусть они сами, куда тебе лезть в эту суматоху.

Лин Цзыхань кивнул, сел и принялся пить чай, наблюдая, как они с шутками и подначками выносят на стол одно блюдо за другим. Вскоре большой обеденный стол был заставлен до отказа.

Лин Цзыхань не удержался и с улыбкой покачал головой:

— Вы что, «Полный банкет ханьской и маньчжурской кухни» закатили?

Солан Чжома весело рассмеялась:

— Раз уж готовили, сделали побольше. Ты ешь досыта.

Мерлин, облизываясь при виде всего этого великолепия, уже тянулся рукой к куриной ножке. Солан Чжома шлепнула его по запястью:

— Ты же скоро отцом станешь, а ведешь себя как несмышлениш.

Остальные громко рассмеялись.

Мерлин сокрушенно вздохнул:

— Вот почему детей просто так заводить нельзя. Глядишь — и уже старшим стал, ничего нельзя.

Последним вышел Ло Хань с бутылкой в руке. Он улыбнулся Лин Цзыханю:

— Это Чжао Цянь приволок. Как-то раз проходил мимо дома шефа, прихватил эту бутылку красного, восемьдесят второго года. Шеф потом хватился своего сокровища, допытывался — а этот парень и в ус не дует. Ну что ж, сегодня воспользуемся чужим добром, чтобы проводить нашего Цзыхана, заодно и сами попробуем.

Ю И расхохотался:

— Сяо Чжао, у тебя просто разбойничья жилка, раз у шефа стащить осмелился. Но то, что он не заметил и тебя с поличным не взял, — это я уважаю. Мастерство растет.

Чжао Цянь самодовольно закачал головой:

— А то. В чужих домах я, конечно, не шастаю, но коль шефовское — почему бы и нет?

Все снова покатились со смеху, представляя себе выражение лица всегда серьезного Люй Синя, обнаружившего пропажу.

Застолье затянулось надолго, неспешно перетекая из утра в день, а атмосфера все это время оставалась оживленной.

Две девочки устали, и Солан Чжома отправила их спать наверх. Только тогда веселье понемногу поутихло.

Ло Хань посмотрел на Лин Цзыхана и серьезно сказал:

— Командир, вчера шеф уже поставил нам задачу. На этот раз мы все будем твоей группой поддержки. Твоя операция крайне опасна, ни в коем случае не геройствуй. Если почувствуешь, что не справляешься, немедленно подай экстренный сигнал. Мы даже ценой нарушения приказа ворвемся и вытащим тебя.

— Верно, — тяжело хлопнул по столу Мерлин. — Да будь это логово дракона или пещера тигра — нас не остановить.

Ю И высказался прямо:

— Точно. Умирать — так всем вместе. Негоже, чтобы ты один удостоился чести быть накрытым флагом.

— Что за чушь! — строго оборвал их Лин Цзыхань. — Эта операция — не групповое самоубийство. Всем сохранять хладнокровие, иначе только себе же навредите и задачу провалите.

Все опустили головы. В комнате вдруг воцарилась тишина, нарушаемая лишь завыванием ветра в горном лесу.

Глядя на этих товарищей, с которыми он не раз смотрел смерти в лицо, Лин Цзыхань смягчил тон:

— Ваши чувства я понимаю. Но мы столько лет работаем вместе — разве хоть одно наше задание было безопасным? Пусть эта миссия опаснее всех предыдущих, но раз ее поручили нам, мы должны сделать все для ее выполнения, а не думать об отступлении. Если хочешь отступить — лучше вообще не браться. Вы должны мне верить: пока я дышу, я не сдамся.

<http://bllate.org/book/16287/1468555>